



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УДП25-58СП-А1

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Сабурова Д.Э.,  
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В., кассационным жалобам потерпевшей Л [REDACTED] и ее представителя - адвоката Халеяна А.А. на приговор Московского областного суда от 8 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2025 г.

По приговору Московского областного суда от 8 июля 2024 г.

**Хорошаев Дмитрий Александрович,** [REDACTED]

[REDACTED],  
несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 33, пп. «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, на основании пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ, в связи с неустановлением события преступления на основании вынесенного коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

За ним признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2025 г. приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы, содержащиеся в кассационном представлении и кассационных жалобах, выступления оправданного Хорошаева Д.А., его защитника - адвоката Зориной Л.Д., представителя потерпевшей Л. [REDACTED] - адвоката Халеяна А.А., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., поддержавшей кассационное представление и кассационные жалобы и полагавшей приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение, Судебная коллегия

**установила:**

по приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Хорошаев Д.А. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105; ч.3 ст.33, пп. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ, на основании пп. 1, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ, в связи с неустановлением события преступления на основании вынесенного коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

**В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. просит приговор и апелляционное определение отменить, а уголовное дело передать на новое рассмотрение иным составом со стадии судебного разбирательства. Указывает на п.20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», согласно которому председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного обвинения, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия. Однако данные требования председательствующим в полной мере не выполнены, несмотря на то, что в ходе рассмотрения дела подсудимыми и их защитниками систематически нарушались требования ст.252, 335 УПК РФ. Так, в представлении указывается, что адвокаты во вступительном заявлении допускали высказывания, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, тем самым воздействовали на коллегию присяжных заседателей, сообщили о предполагаемой утрате вещественных доказательств, дали оценку показаниям подсудимого на предварительном**

следствии и в суде, затронули процессуальные вопросы избрания меры пресечения, вызвали предубеждение к позиции обвинения ссылкой на то, что подсудимые находятся на свободе.

Сторона защиты целенаправленно дискредитировала перед присяжными важнейшее доказательство обвинения, касающееся установления события преступления - заключение биологической экспертизы (исследование ДНК), проведенной экспертами ЭКЦ ГУ МВД России по Саратовской области, по результатам которой установлена личность погибшего Л [REDACTED]. Основанием послужил тот факт, что в п.2.5 заключения экспертов указано о проведении исследования по образцу ДНК некой С [REDACTED] а не матери убитого - Л [REDACTED]. Для разъяснения выводов экспертов и устранения технической ошибки в присутствии коллегии присяжных заседателей была допрошена эксперт К [REDACTED]. Сторона защиты предпринимала попытки вовлечь присяжных в процессуальную оценку допустимости и относимости данного доказательства в ходе судебного следствия и в прениях сторон, следствием чего явилось оправдание Хорошаева по причине неустановления события преступления.

Допущенные нарушения, несмотря на вмешательство председательствующего судьи, не могли не оказать на присяжных определенного воздействия, не зародить сомнение в относимости объективного доказательства, подтверждающего событие преступления, и повлияли на ответ о недоказанности факта насильственного лишения жизни Л [REDACTED] что противоречит материалам уголовного дела и показаниям подсудимого П [REDACTED] рассказавшего присяжным заседателям об удушении им потерпевшего.

В кассационном представлении указывается на то, что адвокат Зорина порочила перед присяжными заседателями допустимые доказательства, в частности, информацию о передвижении автомобилей подсудимых в день убийства. Подсудимый П [REDACTED] сообщал недопустимые сведения, в том числе о прослушивании телефона Хорошаева, о наличии у Л [REDACTED] оружия. На указанные нарушения председательствующий судья не всегда реагировал замечанием. Подсудимый Хорошаев выражал сомнение в беспристрастности сотрудников правоохранительных органов, принимавших участие в раскрытии убийства Л [REDACTED] и одновременно ссылался на ранее вынесенные в отношении его оправдательные приговоры.

Суд апелляционной инстанции проигнорировал доводы потерпевшей Л [REDACTED] о нарушении ее права на участие в судебном разбирательстве, в связи с этим она была лишена возможности довести до присяжных заседателей свою позицию по делу.

Допущенные факты оказания на присяжных заседателей незаконного воздействия являются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, исказившими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Просит судебные решения отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение в Московский областной суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

**В кассационной жалобе (основной и в дополнении к ней) представитель потерпевшей Л [REDACTED] - адвокат Халеян А.А. считает приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными и подлежащими отмене, а уголовное дело - направлению на новое рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей.**

Считает, что в судебном заседании происходило систематическое нарушение уголовно-процессуального закона, умышленное разрушение правовых основ судопроизводства с участием присяжных заседателей, нарушались права потерпевшей, порядок судебного следствия, осуществлялось внепроцессуальное воздействие на коллегию присяжных, допускалась дискредитация потерпевшего и представленных стороной обвинения доказательств, обсуждались неисследованные доказательства, в частности, судимость потерпевшего и наличие у него оружия. Суд апелляционной инстанции всем нарушениям дал поверхностную оценку, не признав их существенными и повлиявшими на вердикт.

Адвокат Зорина во вступительном заявлении допускала высказывания, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, тем самым, воздействуя на коллегию присяжных заседателей, приводила оценочные суждения о личности подсудимого, указывала на его первоначальный статус свидетеля и то обстоятельство, что в судебном заседании он находится на свободе, а не под стражей.

Хорошаев неоднократно допускал высказывания, дискредитирующие доказательства. Председательствующий судья не устранял нарушения закона, допущенные адвокатами и подсудимыми, ограничивался формальными замечаниями, которые не могли нейтрализовать эффект от высказанной информации.

Указывает на то, что сторона защиты в присутствии присяжных заседателей обсуждала вопрос, касающийся биологического образца для проведения судебно-генетического исследования, а именно, ссылалась на п.2.5 заключения экспертов, где упоминается фамилия С [REDACTED] не относящейся к настоящему уголовному делу, несмотря на то, что в судебном заседании эксперт К [REDACTED] разъяснила, что допущенная ошибка в исследовательской части заключения экспертов является технической, которая не повлияла на выводы экспертов. Председательствующий судья недостаточно отреагировал замечаниями на реплики подсудимого Хорошаева, поставившего под сомнение профессиональные качества эксперта К [REDACTED]. Суд апелляционной инстанции, подтвердив факт нарушения закона стороной защиты, выраженный в том, что адвокатом поставлена под сомнение допустимость заключения эксперта, однако не

признал данное нарушение существенным, сославшись на последующее разъяснение председательствующего судьи присяжным заседателям.

Адвокат Зорина искажала хронологию дачи показаний П [ ] и обнаружения трупа потерпевшего Л [ ]

Подсудимый П [ ] касался в своих выступлениях данных о личности потерпевшего, указывал на обнаружение у потерпевшего пистолета Макарова, на судимость Л [ ], не имеющую отношение к делу, приводил доводы о том, что телефон Хорошаева прослушивается.

Представитель потерпевшей утверждает, что сторона защиты в прениях продолжила искажение исследованных судом доказательств, при этом подсудимый Хорошаев старался создать у присяжных впечатление о предвзятости суда и об ограничении прав стороны защиты, компрометировал правоохранительные органы, сообщил, что по данному уголовному делу «много кто получил звездочки и повышение», о ранее постановленных в отношении его оправдательных приговорах. Адвокат Зорина в прениях сторон получала неоднократные предупреждения от председательствующего судьи, однако продолжала нарушать установленный порядок, пытаясь обсуждать снятый судом вопрос.

Считает, что пассивность председательствующего судьи, выраженная в формальном реагировании на нарушения регламента стороной защиты, явилась основной причиной вынесения присяжными незаконного оправдательного вердикта. Замечания председательствующего судьи на нарушения закона, допущенные стороной защиты, не были эффективны, не препятствовали доведению до сведения присяжных недопустимой процессуальной информации, осуществлению дискредитации правоохранительной системы.

Автор жалобы, указывая о непринятии судом достаточных мер для ограждения коллегии присяжных заседателей от недопустимого воздействия со стороны защиты и подсудимых, ссылается на решения Верховного Суда РФ по другим уголовным делам, по которым постановленные с участием присяжных заседателей оправдательные приговоры, были отменены, на обзоры судебной практики Верховного Суда РФ и делает вывод о том, что у присяжных сформировалось стойкое предубеждение относительно доказательств обвинения, сомнение в законности проведения предварительного следствия, что повлияло на мнение присяжных по делу.

Представитель потерпевшей считает, что суд не обеспечил реальной возможности потерпевшей отстаивать свою позицию, заявленные ею ходатайства не были рассмотрены по существу, она не была надлежащим образом извещена о выделении уголовного дела в отношении П [ ] и Ш [ ] в отдельное производство.

Кроме того, автор жалобы приводит данные о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, поскольку оправдательный вердикт был вынесен в связи с неустановлением события преступления, несмотря на обнаружение трупа потерпевшего Л [ ] и установление криминальной причины его смерти - механической асфиксии от сдавления органов шеи, а

также несмотря на наличие доказательств, которые косвенно указывали на мотив и причастность к содеянному подсудимых, включая данные о перемещении автомобилей потерпевшего после его исчезновения.

**В кассационной жалобе (в основной жалобе и в дополнении к ней) потерпевшая Л [REDACTED] [REDACTED] просит приговор и апелляционное определение отменить как незаконные и необоснованные, постановленные с нарушением уголовного и уголовно-процессуального законов.**

Утверждает, что суд не обеспечил надлежащую процедуру рассмотрения дела, ее права потерпевшей были нарушены, поскольку она была несвоевременно извещена о дате и времени судебных заседаний. Это ограничило ее право на доступ к правосудию и повлияло на исход дела. Суд апелляционной инстанции невнимательно проверил доводы апелляционных жалоб.

Автор жалобы последовательно излагает хронологию рассмотрения уголовного дела, приводит ссылки на материалы уголовного дела, указывает на длительность его рассмотрения, на нарушение уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей, высказывает несогласие с выводами судебно-медицинской экспертизы в части определения времени наступления смерти потерпевшего, приводит версию о фальсификации указанного доказательства, высказывает доводы об изъятии из материалов дела вещественных доказательств, фактах замены ее заявления о возмещении имущественного ущерба на заявление о возмещении морального вреда, оглашения ее показаний в суде вопреки ее воле, обращает внимание, что судебное разбирательство было проведено только в отношении Хорошаева в отсутствие скрывшихся после предыдущего оправдания подсудимых Ш [REDACTED] и П [REDACTED] о выделении дела в отношении Ш [REDACTED] и П [REDACTED] в отдельное производство, при котором она не была извещена о времени судебного заседания, оспаривает вердикт присяжных заседателей об отсутствии события преступления и невиновности Хорошаева.

Утверждает, что в материалах дела ею обнаружена фальсификация ее подписи, текст ее показаний от 24 июля 2014 г. не соответствует действительности, ее ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы было незаконно отклонено.

Потерпевшая указывает на допущенные процессуальные нарушения, в частности, на свою неосведомленность о переквалификации действий обвиняемых до первого рассмотрения уголовного дела в Людиновском районном суде Калужской области, на нарушения при ее ознакомлении с материалами уголовного дела, приводит доводы о необоснованных отказах в удовлетворении ее ходатайств на досудебной стадии уголовного судопроизводства, указывает на нарушения, допущенные судом при первом рассмотрении уголовного дела в Московском областном суде, включая процедуру распределения уголовных дел. Приводит доводы об удалении и исправлении показаний участников судопроизводства в протоколе судебного

заседания, утрате вещественных доказательств. Оспаривает фактические обстоятельства дела, согласно которым потерпевший просил денежные средства у Хорошаева, утверждая при этом, что Л [REDACTED] имел достаточное движимое и недвижимое имущество и не нуждался в денежных средствах.

Просит судебные решения отменить как незаконные.

**В возражениях на доводы кассационного представления адвокат Зорина Л.Д. в интересах оправданного Хорошаева Д.А. просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения.**

Проверив материалы уголовного дела, заслушав стороны, обсудив доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и кассационных жалоб потерпевшей и ее представителя, а также возражения адвоката, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401<sup>6</sup> УПК РФ пересмотр в кассационном порядке оправдательного приговора в сторону ухудшения положения оправданного возможен в случае, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

При этом следует учитывать положения ч.1 ст.389<sup>25</sup> УПК РФ, регламентирующие порядок и основания отмены оправдательного приговора, постановленного в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Так, согласно указанной норме, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Как следует из протокола судебного заседания, такие нарушения уголовно-процессуального закона, на что обоснованно указывается в кассационном представлении, были допущены судом при разбирательстве уголовного дела.

Согласно ст. 335 УПК РФ, регламентирующей особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, в ходе судебного

разбирательства в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Несмотря на это, в нарушение указанных требований закона в ходе судебного разбирательства защитой неоднократно доводилась до сведения присяжных заседателей информация, выходящая за пределы судебного разбирательства, относящаяся к порядку получения доказательств, а также сообщались данные о личности потерпевшего и подсудимого.

Как правильно указывается в кассационном представлении, в ходе судебного заседания подсудимый Хорошаев Д.А. и его защитник - адвокат Зорина Л.Д. в присутствии присяжных заседателей систематически затрагивали вопросы, не относящиеся к компетенции присяжных, неоднократно допускали высказывания, которые могли вызвать у них предубеждение, в нарушение требований чч. 7 и 8 ст. 335 УПК РФ.

Так, согласно протоколу судебного заседания, адвокатом Зориной Л.Д. было заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством заключения биологической экспертизы (исследование ДНК), проведенной экспертами ЭКЦ ГУ МВД России по Саратовской области А [ ] и К [ ], по результатам которой установлена личность погибшего Л [ ]. Основанием послужил тот факт, что в п.2.5 заключения экспертов указано о проведении исследования по образцу ДНК, принадлежащей С [ ] не имеющей отношение к настоящему уголовному делу, а не матери погибшего Л [ ] - Л [ ]. Ходатайство адвоката было оставлено без удовлетворения.

Вместе с тем, для разъяснения выводов экспертов и устранения технической ошибки в присутствии коллегии присяжных заседателей была допрошена эксперт К [ ]. На вопросы государственного обвинителя она показала, что наличие в п.2.5 заключения экспертов ссылки на образец ДНК полученного от С [ ] является опечаткой, которая не повлияла на существо исследования и его результаты. На уточняющий вопрос о том, исследовались ли при производстве экспертизы биоматериалы С [ ] эксперт К [ ] ответила отрицательно.

Действительно, выводы, указанные в заключении экспертов, относятся к фактическим обстоятельствам уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Однако, обсуждение в присутствии присяжных заседателей процессуального вопроса - допроса эксперта на предмет процедуры производства экспертизы, составления акта экспертизы, устранения допущенных в нем недостатков технического характера, связанного с процедурой получения данного доказательства,

прямо запрещено установленным гл.42 УПК РФ порядком исследования обстоятельств уголовного дела, и в соответствии с ч.6 ст. 335 УПК РФ, относится к исключительной компетенции судьи.

Более того, как следует из протокола судебного заседания, обсуждение в присутствии присяжных заседателей данного процессуального вопроса создало ситуацию, при которой сторона защиты предпринимала попытки вовлечь присяжных заседателей в оценку допустимости и относимости заключения биологической экспертизы (исследование ДНК). Так, адвокат З [ ] [ ] пытаясь вызвать у присяжных заседателей сомнение в компетенции эксперта К [ ], выясняла наличие у нее стажа экспертной работы на момент проведения указанного экспертного исследования, особенности его производства, в частности, выясняла, было ли у экспертов разделение труда, а также другие вопросы, не относящиеся к существу выводов заключения, несмотря на то, что в присутствии присяжных заседателей эксперт может быть допрошен лишь по вопросам, которые содержатся в его заключении.

Несмотря на то, что председательствующий судья снял заданный адвокатом вопрос о разделении труда экспертов, процедура выяснения с участием присяжных заседателей вопроса о возможной принадлежности биологического материала С [ ] чья фамилия однократно указана в исследовательской части акта экспертизы вследствие технической ошибки, могла повлиять на содержание данного присяжными заседателями ответа на поставленный вопрос № 1 об отсутствии события преступления при наличии трупа потерпевшего, погибшего насильственной смертью.

Подсудимый Хорошаев Д.А. в присутствии коллегии присяжных заседателей задавал эксперту К [ ] [ ] вопросы процедурного характера. Так, им был задан эксперту вопрос: «С момента экспертизы прошло 10 лет, а Вы так прекрасно помните, что «С [ ]» - это техническая ошибка?». После категорического ответа эксперта о том, что на исследование предоставлялся биологический материал Л [ ] а не С [ ] подсудимый допустил в адрес эксперта опровергающие реплики.

В напутственном слове председательствующий судья не напомнил коллегии присяжных заседателей о данном нарушении закона, допущенном подсудимым и его защитником.

Указанные нарушения закона, несмотря на реагирование председательствующего судьи, безусловно, могли оказать на присяжных заседателей воздействие, зародить сомнение в достоверности наличия объективного доказательства, подтверждающего само событие преступления, и повлиять на ответ присяжных о недоказанности самого факта насильственного лишения жизни Л [ ] [ ] что противоречит показаниям подсудимого П [ ] [ ] рассказавшего присяжным заседателям об удушении им потерпевшего.

Аналогичные нарушения стороной защиты неоднократно допускались не только на протяжении всего судебного следствия, о чем верно указано в кассационном представлении, но и в ходе судебных прений сторон, а также при произнесении реплик, что явилось нарушением принципа состоятельности сторон, требований ст. 336, 337 УПК РФ и могло повлиять на содержание ответов присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Реагирование председательствующим судьей на нарушения закона, попытки пресечения неправомерного поведения участников процесса, предупреждение присяжных заседателей о том, чтобы они не принимали во внимание ссылки на обстоятельства, которые не подлежат рассмотрению с их участием, и не учитывали их при вынесении вердикта, было недостаточным, с учетом отсутствия таких напоминаний в напутственном слове председательствующего судьи. Количество и характер нарушений требований уголовно-процессуального закона, допущенных стороной защиты, являясь линией поведения, не могло не повлиять на беспристрастность присяжных заседателей при формировании мнения по делу и, следовательно, не могло не повлиять на содержание их ответов при вынесении вердикта.

При таких обстоятельствах приговор подлежит отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401<sup>13</sup>, 401<sup>15</sup> УПК РФ,  
Судебная коллегия

**определила:**

приговор Московского областного суда от 8 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2025 г. в отношении Хорошаева Дмитрия Александровича отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий судья

Судьи